

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.20323/2499_9679_2024_1_36_94

EDN: QECIAC

Потенциальное информативное развертывание художественного текста в рамках вставных конструкций

Михаил Николаевич Кулаковский

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

kulmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0883>

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности использования вставных конструкций как средства потенциального информативного развертывания в художественном тексте. Материалом исследования послужили произведения В. Набокова, М. Цветаевой, А. Белого, М. Булгакова, С. Довлатова, а также тексты современной русской литературы – проза Ю. Буйды, Е. Водолазкина, А. Матвеевой, В. Пелевина, Д. Рубиной, И. Сахновского, М. Степновой, А. Терехова, Т. Толстой, С. Филипенко. Характеризуются основные направления исследования вставок как конструкций экспрессивного синтаксиса (анализ с точки зрения их функциональных особенностей, употребления в определенных падежных формах, речевой прагматики, проявления индивидуально-авторского стиля, стилизации художественного текста, особенностей употребления вставных конструкций в поэзии и прозе одного автора, в плане коммуникативных регистров речи). Определяются основные аспекты потенциального информативного развертывания художественного текста во вставках: соотнесение художественной детали с внетекстовой действительностью, переформатирование основной информации с использованием метафорического кода вставки, сопряжение различных временных регистров художественного текста, присоединение или трансформация оценочной информации, актуализация речевой игры повествователя, моделирование определенной ситуации, потенциальная вариативность в рамках эвфемистической замены, актуализация авторской неосведомленности, интертекстуальное взаимодействие. Анализ конкретных примеров позволяет проследить связь вставных конструкций с различными информативными уровнями, выявить их роль в общей структуре художественного текста, описать основные аспекты информативной вариативности текста, проследить особенности языковой игры с читателем. Проведенное исследование показывает важную роль вставных конструкций при формировании потенциального информативного развертывания текста.

Ключевые слова: вставная конструкция; художественный текст; информативное развертывание; вариативность текста; пространственно-временной план; субъектно-речевой план; языковая игра; эмоционально-оценочная информация; эвфемистическая замена; деталь; интертекст

Для цитирования: Кулаковский М. Н. Потенциальное информативное развертывание художественного текста в рамках вставных конструкций // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 1 (36). С. 94–101. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_94. <https://elibrary.ru/QECIAC>

Original article

Potential informative unfolding of the literary text within the framework of parenthesis constructions

Mikhail N. Kulakovskiy

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of the russian language, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1.

E-mail: kulmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0883>

Abstract. This article examines the specifics of using parenthetical constructions as a means of potential informative unfolding in a literary text. The material for the research is the works of V. Nabokov, M. Tsvetaeva, A. Bely, M. Bulgakov, S. Dovlatov, as well as modern Russian literature texts – the prose of Y. Buida, E. Vodolazkin, A. Matveeva, V. Pelevin, D. Rubina, I. Sakhnovsky, M. Stepnova, A. Terekhov, T. Tolstaya, S. Filipenko. The author characterizes the main lines of studying parentheses as expressive syntax constructions (analysis of their specific

functioning, their use in certain case forms, speech pragmatics, of individual authorial style, literary text stylization, specifics of using parentheses in poetry and prose of one writer, in terms of communicative speech registers). The main aspects of the potential informative deployment of the fiction text in inserts are defined: correlation of the artistic detail with the out-of-text reality, reformatting of the main information using the metaphorical code of the insert, conjugation of different temporal registers of the fiction text, joining or transformation of evaluative information, actualization of the narrator's speech game, modeling of a certain situation, potential variability within the euphemistic substitution, actualization of the author's ignorance, intertextual interaction. The analysis of particular examples makes it possible to show the connection of parenthetical constructions with different information levels, to define their role in the general structure of the text, to describe the main aspects of the text's informative variability, to trace the specifics of the language game with the reader. The conducted research shows the important role of parentheses in forming the potential informative unfolding of the text.

Key words: parenthetical construction; literary text; informative unfolding; text variability; space-time plan; subject-space plan; language game; emotional-evaluative information; euphemistic replacement; detail; intertext

For citation: Kulakovskiy M. N. Potential informative unfolding of the literary text within the framework of parenthetical constructions. *Verhnevolskiy philological bulletin*. 2024;(1):94–101. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_94. <https://elibrary.ru/QECIAC>

Введение

Вставные конструкции уже достаточно давно стали объектом пристального внимания многих исследователей. Многообразны и аспекты их рассмотрения. В частности, анализ вставок проводится с точки зрения их функциональных особенностей [Кулаковский, 2014], употребления в определенных падежных формах [Юлдашева, Бабаева, 2023], речевой прагматики [Пантелева, 2022], проявления индивидуально-авторского стиля [Кулаковский, 2017], стилизации художественного текста [Харлова, 2021], особенностей употребления вставных конструкций в поэзии и прозе одного автора [Кулаковский, 2022], в аспекте коммуникативных регистров речи [Казаков, 2020].

Разнообразен и материал исследования. Это проза Ф.М. Достоевского [Селеменова, 2022], Л.Н. Толстого [Нестерова, Данилова, 2022], М.И. Цветаевой [Кононова, 2022], поэмы Н.А. Некрасова [Кулаковский, 2012], поэзия В. Набокова [Дмитриева, Пьянкова, 2022], И.А. Крылова [Патроева, Мухина, 2021], Н.А. Некрасова [Афанасьева, 2021].

Анализируемые тексты современной русской литературы представляют произведения Д. Рубиной [Головина, 2022], Г. Яхиной [Арзямова, 2020], А. Черчесова [Бекоева, Цаликова, 2023], Е. Водолазкина [Кравченко, 2022], В. Крапивина [Елисеева, 2022], А. Терехова [Жуйкова, 2023], А. Ганиевой [Лекова, Атдагаева, 2023], Е. Колиной [Сретенская, 2023].

Основная цель нашего исследования – проследить, каким образом информативный план художественного текста может потенциально развертываться в рамках вставных конструкций.

Потенциальное информативное развертывание текста во вставных конструкциях

Потенциальное информативное развертывание текста во вставках может быть связано с различными аспектами. В частности, достаточно типичным является прием отсылки к жизненному опыту читателя. В этом случае автор заставляет читателя вспомнить типичную жизненную ситуацию и соотнести ее с художественным миром произведения:

Лужина перестали замечать, с ним не говорили, и даже единственный тихоня в классе (какой бывает в каждом классе, как бывает непременно толстяк, силач, остряк) сторонился его, боясь разделить его презренное положение (В. Набоков. Защита Лужина) [Набоков, 1990а].

Таким образом, гипотетическое информативное развертывание основывается на соотношении художественной детали с внетекстовой действительностью.

Типичность ситуации, знакомой не всем читателям, может быть актуализирована с помощью использования вводной конструкции:

Мгновенно освоился в своем квартале Марэ, избранном и любимом парижской богемой, узнал, где на рю де Риволи прячется последняя лавочка с нормальными, не туристическими ценами (ибо, как известно, по мере движения к парижской мэрии, а потом к Нотр-Даму или, наоборот, к Лувру стоимость бутылки воды вырастает до стоимости коньяка) (Д. Рубина. Русская канарейка) [Рубина, 2014].

При этом информативное расширение может быть связано не только с моделированием пред-

ставленной ситуации, но и с возможным согласием или несогласием читателя с данной информацией.

В качестве средства актуализации может выступать и прямое обращение повествователя к читателю:

... И в заключение, как мощный аккорд «Богатырской симфонии», – сто граммов крем-брюле в кафе «Снежинка»! **(Не замечали, что во всех городах имеются кафе именно с таким названием?)** (Д. Рубина. Этот чудной Алтухов) [Рубина, 2011].

Обратная ситуация возникает в том случае, когда информативный контекст основного предложения сопрягается с представленным во вставке контекстом метафорическим:

Закусается после надолго квартира (и здесь муравейчик, и там муравейчик)... (А. Белый. Крещеный китаец) [Белый, 1990].

В этом случае читатель вынужден переформатировать основную информацию, используя метафорический «код» вставной конструкции. При этом в рамках вставки могут возникать самостоятельные образы, развивающие основную метафору:

Глубоко внутри себя (а там было и вправду глубоко – летучая мышь прокладывала новые маршруты каждый день) Вера считала, что делает Юльке одолжение (А. Матвеева. Завидное чувство Веры Стениной) [Матвеева, 2015].

Авторская метафора может строиться на сопряжении пространственного и временного планов:

Гнет был не от их присутствия, а от всеприсутствия, всюдусущия: в самом воздухе дома и на тридцать верст вокруг (на тридцать лет вперед!) (М. Цветаева. Дом у Старого Пимена) [Цветаева, 1989].

При этом синтаксический параллелизм актуализирует представленную информативную «развилку».

Маркером трансформации информативного плана в метафорический может служить и находящийся во вставке окказионализм:

У меня фонарик, Аня светит мобильником. Карабкаемся. Лестница шириной в 90 сантиметров, каждый пролет (точнее, прополз) – пятнадцать крутых ступеней (Т. Толстая. Ураган) [Толстая, 2014].

Данный окказионализм заставляет читателя вернуться к предтексту и нагляднее представить действия персонажей. Таким образом, информативное развертывание строится по следующей схеме: восприятие окказионализма (соотнесение

с производящим словом) – соотнесение с лексемой основного контекста (актуализация речевой игры: *пролет – прополз*) – трансформация восприятия действия (*карабкаемся – проползаем*).

Потенциальное информативное развертывание наблюдается и при переключении временных регистров художественного текста:

Он обогнул старое здание драмтеатра, перестроенное под Федеральный центр духовного роста, пересёк улицу Безопасности (бывшую 8 Марта, бывшую Троцкого, бывшую Метельную) и углубился в безлюдные дворы (И. Сахновский. Свобода по умолчанию) [Сахновский, 2016].

Представленная ретроспектива заставляет читателя вспомнить, с какими историческими периодами или событиями связаны данные переименования (что и будет формировать информативное приращение текста).

Обратное явление – отсылка к будущим событиям (по отношению к временному плану повествователя). В этом случае информативное развертывание практически полностью реализуется в рамках вставки. Однако данная трансформация позволяет актуализировать многоаспектность восприятия, его кинематографичность:

И вот – бирюза от кольца отлетела (кольцо будет отдано в чинку к Распопову, мастеру дел золотых, – на Арбат) (А. Белый. Крещеный китаец) [Белый, 1990].

Аналогичный процесс наблюдается и при авторской отсылке к предтексту или (что наблюдается значительно реже) при актуализации последующей текстовой информации:

Чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно перечитать главку «Крах» из книги Джорджа Ермо «Als Ob» (цитату из нее мы только что привели выше) (Ю. Буйда. Ермо) [Буйда, 2013].

Мне следовало охранять не свои человеческие представления о должном, а существующий порядок вещей – вернее, не сам этот порядок, а так называемую связь времен (позже я объясню, что это) (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам) [Пелевин, 2014].

Значимой для потенциального развертывания текста является актуализация автором определенной текстовой детали:

– *Для Средневековья смертность была относительно низкой – процентов двадцать пять, не более... (Не более?!)* (Д. Рубина. Русская канарейка) [Рубина, 2014].

В этом случае информативный прирост достигается за счет присоединения или трансформации оценочной информации (вставка заставляет вернуться к предтексту и трансформировать его формальное восприятие).

Актуализация определенной детали может строиться на основе привлечения субъектно-речевого плана персонажа:

Мать брала его за руку (при всех! при пацанах!). Донесем, сынок? Как думаешь? Справимся? (М. Степнова. Безбожный переулочек) [Степнова, 2014].

В этом случае возврат к прочтению основного контекста (*брала за руку*) определяется восприятием самого персонажа (и нейтральная или положительная деталь уже воспринимается как негативная).

Актуализация может возникать в рамках речевой игры повествователя, например – при использовании формально-логического сопоставления, подчеркивающего авторскую иронию:

Университет имени Жданова. (Звучит не хуже, чем «Университет имени Аль Капоне»...) (С. Довлатов. Ремесло) [Довлатов, 2007].

Интересны (хотя и достаточно редки) случаи, когда автор предлагает читателю самостоятельно смоделировать определенную ситуацию:

Тут Степа ... отчетливо увидел какого-то странного субъекта – длинного, как жердь, и в пенсне (ах, если б здесь был Иван Николаевич! Он узнал бы этого субъекта сразу!) (М. Булгаков. Мастер и Маргарита) [Булгаков, 1999].

Потенциальное развертывание текста определяется тем, что автор предлагает читателю поместить в описываемую ситуацию другого персонажа и смоделировать его поведение (в данном случае – развернуть повествование, поскольку частично поведение персонажа моделирует и сам автор).

Представленная во вставке эвфемистическая замена позволяет читателю самостоятельно оформить информативное развертывание – предложить возможный вариант (или несколько вариантов) текстового расширения:

– Гораздо вреднее, что вот уже два месяца мы не ... (тут следовал самодельный, так сказать, глагол домашний, ласкательный, из их любовного лексикона) (В. Набоков. Камера обскура) [Набоков, 1990б].

Во вставке может быть представлено несколько конкретных вариантов текстового расширения:

...Но не вышло потому, что (болел и пропустил эту тему, кассир глянул в старое расписание, женщины оказались... пошли дети, пришло уехать из города, врачи запретили, не захотел унижаться, так далее) (А. Терехов. Бабаев) [Терехов, 2009].

Предложенная вариативность может быть связана не только с речевым оформлением, но и с выбором в рамках внетекстовой действительности:

Трагическим исключением из общего правила стал киноартист (фамилию пропустим – её и так все знают), народный кумир, который вовсе ничего не ел, а только пил (И. Сахновский. Мы сами нездешние) [Сахновский, 2011].

Словообразовательная вариативность в рамках вставной конструкции позволяет кардинальным образом трансформировать базовую информацию:

Обновленное квазиправосудие требует от него пускай и формальных, однако допросов, невозможно и выбитых, но все же свидетельств (валяй и лже) (С. Филипенко. Кремулятор) [Филипенко, 2022].

В данном случае вставка актуализирует кардинально новое прочтение основного контекста с использованием оформившейся лексики (*лже-свидетельства*).

Представленное в рамках вставной конструкции проявление авторской неосведомленности также потенциально расширяет информативный контекст (оно заставляет читателя самостоятельно получить необходимую информацию и гипотетически включить ее в авторский контекст):

Однажды во вторник на ул. Серафимы Дерябиной (не знаю, кто такая) стою на втором этаже, возле почтовых ящиков, в обнимку с паровым отоплением (И. Сахновский. Катастрофа тела) [Сахновский, 2011].

Информативное расширение может быть связано с речевым оформлением высказывания:

И затем долго ждали его на причале, наблюдая, как высокая, похожая на норвежку женщина – курчавая, с орлиным профилем, блондинка – встречает пароходы, хватает на бегу брошенный ей с борта канат, набрасывает его петлей на (бакены? швартовы? – мне лень заглядывать в словарь)... (Д. Рубина. Вилла «Утешение») [Рубина, 2011].

Предлагая определенные варианты, автор заставляет читателя выбрать правильный и включить его в основной контекст (а поскольку оба варианта в данном случае неверны, читатель вы-

нужден самостоятельно найти необходимую лексему – *кнехты*).

Аналогичная ситуация наблюдается и при актуализации грамматической вариативности:

...Один кроссовок (*одну кроссовку?*) этот негодяй куда-то уволок и яростно треплет, рыча и скалясь в экстазе (Д. Рубина. Я и ты под персиковыми облаками) [Рубина, 2011].

Потенциальное информативное расширение текста последовательно мотивируется интертекстуальной функцией вставных конструкций:

Итак, Николай Богданович Анке. Анковский пирог. Рецепт, продиктованный Любови Александровне Берс, теще Толстого (*Льва Николаевича, разумеется, два других не в счет*) (М. Степнова. Безбожный переулоч) [Степнова, 2014].

Так, в данном примере информативное приращение связано с потенциальным включением сведений об Алексее Константиновиче Толстом и Алексее Николаевиче Толстом.

В случае, когда авторы не так известны или повествователю необходимо актуализировать определенные (значимые в данном контексте) сведения, эта информация уже представлена во вставке (а читатель может ее расширить):

И никогда, ни в единой, самой убогой, самой фантастической петербургской компании меня не объявляли гением. Даже когда объявляли таковыми Горецкого и Харитоненко. (*Поясню. Горецкий – автор романа, представляющего собой девять листов засвеченной фотобумаги. Главное же действующее лицо наиболее зрелого романа Харитоненко – презерватив.*) (С. Довлатов. Ремесло) [Довлатов, 2007].

Во вставке может быть представлен конкретный литературный текст (в следующем примере он непосредственно включается в авторское повествование):

Безупречно выполненный приказ как будто вычеркнул из числа живых не только нелепого подростка (*экспертиза показала, что невинно убиенный был накачан брагой до миндалин, до детских припухших желез*), но и самого Огарева (М. Степнова. Безбожный переулоч) [Степнова, 2014].

Потенциальное текстовое расширение мотивируется в данном случае сопряжением различных художественных текстов (отсылка к известным строчкам О. Мандельштама), что формирует многослойность повествования.

Актуализация интертекста может быть связана с прямым обращением к читателю:

Огарев плелся по переходу, жуя, как булгаковский Бегемот (*Помните? «Машину зря гоняет казенную», – наябедничал и кот, жуя гриб*), только не гриб, а какое-то жалкое подражание хот-догу (М. Степнова. Безбожный переулоч) [Степнова, 2014].

Трансформация исходного текста заставляет читателя не только вспомнить оригинал (в следующем примере – это стихотворение А. С. Пушкина «*Что в имени тебе моем?..*»), но и по достоинству оценить речевую игру повествователя:

Арсений часами наблюдал за качанием ее вымени и иногда припадал к нему губами. Корова (*что в вымени тебе моем?*) не имела ничего против, хотя всерьез относилась лишь к утренней и вечерней дойке (Е. Водолазкин. Лавр) [Водолазкин, 2013].

Автор может заставить читателя и самостоятельно вспомнить известные строки:

Мартыну показалось, что уже где-то, когда-то были сказаны эти слова (*как в «Незнакомке Блока*) и что тогда, как и теперь, он чем-то был озадачен, что-то пытался объяснить (В. Набоков. Подвиг) [Набоков, 1989].

Информативное расширение в этом случае представлено точным цитированием и сопоставлением с повествовательной тканью основного контекста.

Заключение

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет говорить, что основными аспектами потенциального информативного развертывания художественного текста во вставных конструкциях являются следующие:

- соотнесение художественной детали с внетекстовой действительностью,
- переформатирование основной информации с использованием метафорического кода вставки,
- сопряжение различных временных регистров художественного текста,
- присоединение или трансформация оценочной информации,
- актуализация речевой игры повествователя,
- моделирование определенной ситуации,
- потенциальная вариативность в рамках эвфемистической замены,
- актуализация авторской неосведомленности,
- интертекстуальное взаимодействие.

Библиографический список

1. Арязмова О. В. Функционально-смысловая роль парантезы в романе Г. Ш. Яхиной «Дети мои» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 3 (288). С. 183–186.
2. Афанасьева Е. А. К вопросу о структуре и функциях вставных конструкций в поэзии Н. А. Некрасова // Современные аспекты филологических исследований. Сборник научных трудов Международной научной конференции; Региональной научно-практической конференции. Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2021. С. 92–103.
3. Бекоева М. Т., Цаликова М. А. Парантезные построения в тексте романа Алана Черчесова «Венок на могилу ветра» // Научный диалог. 2023. Т.12. № 3. С. 9–27.
4. Белый А. Крещеный китаец // Серебряный голубь. Москва : Современник, 1990. С. 461–604.
5. Буйда Ю. В. Ермо. Москва : Эксмо, 2013. 288 с.
6. Булгаков М. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 9. Москва : Голос, 1999. 608 с.
7. Водолазкин Е. Г. Лавр Москва : Редакция Елены Шубиной, 2013. 448 с.
8. Головина Т. А. Вставные конструкции в рассказе Дины Рубиной «Кошки в Иерусалиме» // Лекантовские чтения – 2022. Материалы Международной научной конференции. Москва, 2022. С. 300–304.
9. Дмитриева Н. М., Пьянкова В. И. Особенности семантики синтаксических конструкций в лирике В. Набокова // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2022. № 2 (10). С. 38–42.
10. Довлатов С. Д. Ремесло // Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. Санкт-Петербург : Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. С. 7–212.
11. Елисеева Д. А. Семантика вставных конструкций в автобиографической повести В. П. Крапивина «Славка с улицы Герцена» // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования. Пенза: Пензенский государственный университет, 2022. С. 292–294.
12. Жуйкова Т. С. Специфика функционирования вставных конструкций в произведениях А. Терехова // *Linguistica Juvenis*. 2023. № 25. С. 66–79.
13. Казаков В. П. Функции вставных конструкций в зеркале коммуникативных регистров речи (в романе Е. Г. Водолазкина «Авиатор») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 4. Т. 17. С. 633–649.
14. Кононова И. Ю. К вопросу о грамматически связанных с основным текстом вставных конструкциях (на материале очерка М. Цветаевой «История одного посвящения») // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1 (459). Филологические науки. Вып. 127. С. 48–57.
15. Кравченко М. А. О метаязыковом статусе парантетических конструкций в художественных и публицистических произведениях Е. Водолазкина // Современный ученый. 2022. № 3. С. 41–49.
16. Кулаковский М. Н. Вставные конструкции в поэмах Н. А. Некрасова // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 2. С. 174–178.
17. Кулаковский М. Н. Вставные конструкции и индивидуально-авторский стиль // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 1. С. 53–56.
18. Кулаковский М. Н. Функции вставных конструкций в поэзии и прозе В. В. Набокова // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1(28). С. 87–95.
19. Кулаковский М. Н. Функции вставных конструкций в художественном тексте // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. Том I (Гуманитарные науки). С. 88–92.
20. Лекова П. А., Атагаева М. М. Парантеза как особенность идиостиля Алисы Ганиевой // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 38. № 3. С. 87–95.
21. Матвеева А. А. Завидное чувство Веры Степиной. Москва : АСТ, 2015. 544 с.
22. Набоков В. В. Защита Лужина // Романы. Москва : Современник, 1990а. С. 103–256.
23. Набоков В. В. Камера обскура // Романы. Москва : Современник, 1990б. С. 257–392.
24. Набоков В. В. Подвиг // Другие берега. Москва : Книжная палата, 1989. С. 150–258.
25. Нестерова Н. А., Данилова Н. Е. Специфика функционирования вставных конструкций в повестях Л. Н. Толстого // Русский язык в контексте национальной культуры: Материалы V Международной научной конференции. Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2022. С. 124–129.
26. Пантелеева Е. А. Коммуникативная роль вставных конструкций в репрезентации установок субъектов речи // Новейшая филология: динамика речевых и текстовых форм. Сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. редактор О. В. Золтнер. Омск, 2022. С. 61–67.
27. Патроева Н. В., Мухина Е. А. Функционирование вставных конструкций в поэзии И. А. Крылова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 1 (40). С. 45–53.
28. Пелевин В. О. Любовь к трем цукербринам. Москва : Эксмо, 2014. 448 с.
29. Рубина Д. Полное собрание рассказов в одном томе. Москва : Эксмо, 2011. 736 с.
30. Рубина Д. Русская канарейка. Голос. Москва : Эксмо, 2014. 512 с.
31. Сахновский И. Ф. Ревнивый бог случайностей. Москва : АСТ, 2011. 348 с.
32. Сахновский И. Ф. Свобода по умолчанию. Москва : Редакция Елены Шубиной, 2016. 352 с.
33. Селеменова О. А. О вставных конструкциях в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Роман Ф. М. Достоевского «Бесы» в контексте духовной традиции и «большого времени» русской культуры. Материалы

Всероссийской научной конференции. Липецк, 2022. С. 190–195.

34. Сретенская Л. В. Анализ вставных конструкций в прозе Е. Колиной (на материале романа «Требуется я!») // Проблемы преподавания филологических дисциплин в высшей школе. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. С. 209–215.

35. Степнова М. Л. Безбожный переулочек . Москва : АСТ, 2014. 384 с.

36. Терехов А. М. Бабаев // Это невыносимо светлое будущее. Москва : Астрель, 2009. С. 7–204.

37. Толстая Т. Н. Легкие миры. Москва : Редакция Елены Шубиной, 2014. 480 с.

38. Филипенко С. Кремулятор // Знамя. 2022. № 2. С. 4–63.

39. Харлова Н. М. Вставные конструкции как средство стилизации художественного текста // Sciences of Europe. 2021. № 77-2 (77). С. 45–49.

40. Цветаева М. И. Дом у Старого Пимена // Проза. Москва : Современник, 1989. С. 122–163.

41. Юлдашева У. И., Бабаева М. С. Функции вставных конструкции и их употребления в падежных формах. Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. С. 301–305.

Reference list

1. Arzjamova O. V. Funkcional'no-smyslovaja rol' parantezy v romane G. Sh. Jahinoy «Deti moi» = Functional-semantic role of paranthesis in the novel «My Children» by G. Sh. Yakhina // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2020. № 3 (288). S. 183–186.

2. Afanas'eva E. A. K voprosu o strukture i funkcijah vstavnyh konstrukcij v poezii N. A. Nekrasova = On the structure and functions of parenthetic constructions in N. A. Nekrasov's poetry // Sovremennye aspekty filologičeskij issledovanij. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii; Regional'noj nauchno-praktičeskoj konferencii. Orenburg : Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 92–103.

3. Bekoeva M. T., Calikova M. A. Paranteznye postroenija v tekste romana Alana Cherchesova «Venok na mogilu vetra» = Parenthetic constructions in the text of Alan Cherchesov's novel A Wreath for the Wind's Grave // Nauchnyj dialog. 2023. T.12. № 3. S. 9–27.

4. Belyj A. Kreshhenyj kitaec = The Baptized Chinese // Serebrjanyj golub'. Moskva : Sovremennik, 1990. S. 461–604.

5. Bujda Ju. V. Ermo = Ermo. Moskva : Jeksmo, 2013. 288 s.

6. Bulgakov M. A. Sobranie sochinenij: V 10 t. T. 9 = Collected works: In 10 vols. V. 9. Moskva : Golos, 1999. 608 s.

7. Vodolazkin E. G. Lavr = Laurus. Moskva : Redakcija Eleny Shubinoj, 2013. 448 s.

8. Golovina T. A. Vstavnye konstrukcii v rasskaze Diny Rubinoj «Koshki v Ierusalime» = Parenthetic constructions in Dina Rubina's story «Cats in Jerusalem» //

Lekantovskie chtenija – 2022. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 2022. S. 300–304.

9. Dmitrieva N. M., P'jankova V. I. Osobnosti semantiki sintaksicheskijh konstrukcij v lirike V. Nabokova = Semantic features of syntactic constructions in V. Nabokov's lyrics // Professorskij zhurnal. Serija: Russkij jazyk i literatura. 2022. № 2 (10). S. 38–42.

10. Dovolatov S. D. Remeslo = Craft // Sobranie sochinenij v 4 t. T. 3. Sankt-Peterburg : Izdatel'skij Dom «Azbukaklassika», 2007. S. 7–212.

11. Eliseeva D. A. Semantika vstavnyh konstrukcij v avtobiografičeskoj povesti V. P. Krapivina «Slavka s ulicy Gercena» = Semantics of parentheses in V. P. Krapivin's autobiographical story «Slavka from Gertsen Street» // Jazykovaja politika i voprosy gumanitarnogo obrazovanija. Penza : Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2022. S. 292–294.

12. Zhujkova T. S. Specifika funkcionirovanija vstavnyh konstrukcij v proizvedenijah A. Terehova = Specific functions of parenthetic constructions in A. Terehov's works // Linguistica Juvenis. 2023. № 25. S. 66–79.

13. Kazakov V. P. Funkcii vstavnyh konstrukcij v zerkale kommunikativnyh registrov rechi (v romane E. G. Vodolazkina «Aviator») = Functions of parentheses in the mirror of speech communicative registers (in E. G. Vodolazkin's novel «The Aviator») // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura. 2020. № 4. T. 17. S. 633–649.

14. Kononova I. Ju. K voprosu o grammatičeski svjazannyh s osnovnym tekstem vstavnyh konstrukcijah (na materiale očerka M. Cvetaevoj «Istorija odnogo posvjashhenija») = To the question of parentheses grammatically connected with the main text (M. Tsvetaeva's essay «The Story of One Dedication») // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 1 (459). Filologičeskie nauki. Vyp. 127. S. 48–57.

15. Kravchenko M. A. O metajazykovom statuse parenteticheskijh konstrukcij v hudozhestvennyh i publicističeskijh proizvedenijah E. Vodolazkina = On the meta-linguistic status of parenthetic constructions in E. Vodolazkin's fiction and journalistic works // Sovremennij učenij. 2022. № 3. S. 41–49.

16. Kulakovskij M. N. Vstavnye konstrukcii v poezii N. A. Nekrasova = Parentheses in N.A. Nekrasov's poetry // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2012. T. 1. № 2. S. 174–178.

17. Kulakovskij M. N. Vstavnye konstrukcii i individual'no-avtorskij stil' = Parentheses and the individual author's style // Verhnevolskij filologičeskij vestnik. 2017. № 1. S. 53–56.

18. Kulakovskij M. N. Funkcii vstavnyh konstrukcij v poezii i proze V. V. Nabokova = Functions of parentheses in V.V. Nabokov's poetry and prose // Verhnevolskij filologičeskij vestnik. 2022. № 1(28). S. 87–95.

19. Kulakovskij M. N. Funkcii vstavnyh konstrukcij v hudozhestvennom tekste = Functions of parentheses in

fiction // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2014. № 1. Tom I (Gumanitarnye nauki). S. 88–92.

20. Lekova P. A., Atdagaeva M. M. Parenteza kak osobennost' idiosilija Alisy Ganievoj = Parenthesis as a specific feature of Alisa Ganieva's idiosyle // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki. 2023. T. 38. № 3. S. 87–95.

21. Matveeva A. A. Zavidnoe chuvstvo Very Steninoj = Vera Stenina's enviable feeling. Moskva : AST, 2015. 544 s.

22. Nabokov V. V. Zashhita Luzhina = The Luzhin Defense // Romany. Moskva : Sovremennik, 1990a. S. 103–256.

23. Nabokov V. V. Kamera obskura = Camera obscura // Romany. Moskva : Sovremennik, 1990b. S. 257–392.

24. Nabokov V. V. Podvig = Glory // Drugie berega. Moskva : Knizhnaja palata, 1989. S. 150–258.

25. Nesterov N. A., Danilova N. E. Specifika funkcionirovanija vstavnyh konstrukcij v povestjah L. N. Tolstogo = Specificity of parentheses functioning in Leo Tolstoy's stories // Russkij jazyk v kontekste nacional'noj kul'tury: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Saransk : Nacional'nyj issledovatel'skij Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N. P. Ogarjova, 2022. S. 124–129.

26. Panteleeva E. A. Kommunikativnaja rol' vstavnyh konstrukcij v reprezentacii ustanovok sub#ektov rechi = Communicative role of parenthetic constructions in representing the speakers' attitudes // Novejšhaja filologija: dinamika rečevykh i tekstovykh form. Sbornik nauchnykh statej II Vserossijskaja nauchno-praktičeskaja konferencija s mezhdunarodnym uchastiem / otv. redaktor O. V. Zoltner. Omsk, 2022. S. 61–67.

27. Patroeva N. V., Muhina E. A. Funkcionirovanie vstavnyh konstrukcij v poezii I. A. Krylova = Functions of parentheses in I.A. Krylov's poetry // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2021. № 1 (40). S. 45–53.

28. Pelevin V. O. Ljubov' k trem cukerbrinam = The love of three zuckerbrins. Moskva : Jeksmo, 2014. 448 s.

29. Rubina D. Polnoe sobranie rasskazov v odnom tome = A complete collection of short stories in one volume. Moskva : Jeksmo, 2011. 736 s.

30. Rubina D. Russkaja kanarejka. Golos = The Russian canary. The Voice. Moskva : Jeksmo, 2014. 512 s.

31. Sahnovskij I. F. Revnivyj bog sluchajnostej = The jealous god of chance. Moskva : AST, 2011. 348 s.

32. Sahnovskij I. F. Svoboda po umolčanju = Freedom by default. Moskva : Redakcija Eleny Shubinoj, 2016. 352 s.

33. Selemeneva O. A. O vstavnyh konstrukcijah v romane F. M. Dostoevskogo «Besy» = On parenthetic constructions in F.M. Dostoyevsky's novel Demons // Roman F. M. Dostoevskogo «Besy» v kontekste duhovnoj tradicii i «bol'shogo vremeni» russkoj kul'tury. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Lipeck, 2022. S. 190–195.

34. Sretenskaja L. V. Analiz vstavnyh konstrukcij v proze E. Kolinoj (na materiale romana «Trebyjus' ja!») = Analyzing parentheses in E. Kolina's prose (based on the novel I am in Demand // Problemy prepodavanija filologičeskikh disciplin v vysshej škole. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyšlennykh tehnologij i dizajna, 2023. S. 209–215.

35. Stepnova M. L. Bezbozhnyj pereulok = Godless Lane. Moskva : AST, 2014. 384 s.

36. Terehov A. M. Babaev = Babayev // Jeto nevyinosimo svetloe budushhee. Moskva : Astrel', 2009. S. 7–204.

37. Tolstaja T. N. Legkie miry = Aetherial Worlds. Moskva : Redakcija Eleny Shubinoj, 2014. 480 s.

38. Filipenko S. Kremuljator = Cremulator // Znamja. 2022. № 2. S. 4–63.

39. Harlova N. M. Vstavnye konstrukcii kak sredstvo stilizacii hudozhestvennogo teksta = Parenthetic constructions as a means of stylizing literary text // Sciences of Europe. 2021. № 77-2 (77). S. 45–49.

40. Cvetaeva M. I. Dom u Starogo Pimena = Old Pimen's house // Proza. Moskva : Sovremennik, 1989. S. 122–163.

41. Juldashaeva U. I., Babaeva M. S. Funkcii vstavnyh konstrukcij i ih upotreblenija v padezhnykh formah = The functions of parentheses and their use in case forms. Ufa : Nauchno-izdatel'skij centr «Vestnik nauki», 2023. S. 301–305.

Статья поступила в редакцию 13.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted on 13.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication on 02.02.2024.